

На правах рукописи

ТКАЧЕВ Андрей Николаевич

**ПРЕОДОЛЕНИЕ СКЕПТИЦИЗМА КАК
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Нижний Новгород

2013

Работа выполнена на кафедре философии и социальных наук философско-теологического факультета ФБГОУ ВПО «Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Федоров Александр Александрович

Официальные оппоненты:

Парилов Олег Викторович

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
НОУ ВПО «Нижегородская правовая академия»

Фатенков Алексей Николаевич

доктор философских наук, доцент,
зав. кафедрой философской антропологии ФБГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация: ФБГОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»

Защита диссертации состоится 1 марта 2013 года в 14-00 на заседании Диссертационного совета Д 212. 166. 04 при ФБГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу:
603000, г. Нижний Новгород, пер. Университетский, д.7, ННГУ, корп. 12, факультет социальных наук, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Лобачевского

Автореферат разослан «25» января 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Н.Н. Воронина

Общая характеристика работы.

Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению проблемы преодоления скептицизма. Во всяком мировоззрении содержится определенное соотношение скептицизма и веры, и природа этих соотношений предлагается для рассмотрения в данном исследовании. Эта тема может рассматриваться с разных точек зрения, в представленной работе предпринимается разработка и обоснование экзистенциального и герменевтического подходов к исследованию данного вопроса.

Актуальность темы исследования.

В начале третьего тысячелетия скептицизм, получивший развитие в философии постмодернизма, становится ключевой парадигмой. Человеческая мысль, утратившая прежние истины, неуютно чувствует себя в настоящем и с тревогой смотрит в будущее. В свете этого данное исследование, посвященное изучению гносеологических и онтологических возможностей и попыток преодоления скептицизма, представляется особенно актуальным. И если обратиться к пониманию действия веры как события в гносеологическом смысле, то обнаруживается, что в основании движения веры (понимаемой в широком философском смысле) лежит проблема преодоления скептицизма. Поэтому при анализе мировоззрений актуально рассмотреть понимание акта веры как основного смыслообразующего понятия. Причем скептицизм является для веры не чем-то внешним, а неотъемлемой диалектической стороной развития веры. Можно сказать, что вера, так или иначе, занимается освоением и преодолением той стороны данности, которая осознается скептицизмом, а именно, в смысле выработки отношения к той непостижимости бытия, которая выявляется скептическим отношением к познанию окружающего мира. И это отношение веры к

непостижимому направлено на варианты преодоления этой непостижимости таким образом, чтобы как-то сгладить те негативные экзистенциальные проявления, которые вызываются ощущением и осознанием непостижимости бытия. Скептицизм же, наоборот, выражая сомнение во всех сторонах человеческого бытия и осознания этого бытия, актуализирует проблематику непостижимости и тем диалектически побуждает веру к своему развитию, то есть побуждает к развитию философскую мысль. И если обратиться, например, к истории религиозной философии, то можно видеть, что наибольшего развития она достигает именно в моменты максимального соприкосновения с аргументациями скептицизма, то есть в наибольшей открытости непостижимому. При этом, если распространение скептицизма со стороны религии подавляется административно-социальными средствами, то одновременно и та религиозная мысль, которую административно-социальные средства призваны «охранять», приходит в упадок, так как, с одной стороны, сомнение не исчезает, а принимает латентные формы. А с другой стороны, при этом религиозная мысль не имеет мотива к своему развитию, не имеет своего дискурса, что ведет к неестественным формам мифотворчества, которые в меньшей степени обусловлены данностью, и тогда религиозная мысль постепенно теряет свое естественное философское содержание.

Аналогичное происходит и в светской мысли, в светских мировоззренческих верованиях, но в религиозно-философской мысли этот процесс отношения между верой и скептицизмом представляется более наглядным, а потому более подходит для примеров и исследования. Хотя, разумеется, что отношения между верой и скептицизмом также касаются и светских вариантов мировоззрений и философских учений.

Чтобы в философском исследовании отделить подлинные мировоззренческие события от потерявших свою актуальность псевдособытий (в смысле инициированных не мировоззренческими мотивами), важно обращать внимание на проблематику скептицизма, точнее,

на те отношения, в которых находятся положительно-утверждающая мысль и скептицизм.

И, исходя из отношения веры и скептицизма, нужно обратить внимание на то, как в философии преодолевалась проблематика скептицизма. Например, один из наиболее ярких моментов такового преодоления происходил в русской философии в конце XIX и первой половине XX века, так как именно в этот период достигают своих максимальных точек развитие русской философской и художественной мысли, а также освоение достижений мировой философии русскими мыслителями достигает высокого уровня. Ни до, ни после этого названного периода в русской философии не было такого напряженного взаимодействия с мировой философской мыслью и, соответственно, не было такого уровня развития самой философской мысли, и поэтому именно дискурсы этого периода являются одним из наиболее интересных примеров для исследования попыток преодоления скептицизма в философской мысли.

Но прежде чем приступить к исследованию, необходимо определиться с теми герменевтическими подходами, посредством которых будет происходить в этом исследовании интерпретация поставленной философской проблемы преодоления скептицизма. При этом обнаруживается, что выявление герменевтических подходов в философских исследованиях часто игнорируется, например, в классическом изложении истории русской философии у Зеньковского герменевтическому подходу, используемому в данной истории философии, отведено полстраницы, на которых, к тому же, ничего определенного не сказано. Или, например, в «Истории западной философии» Бертрانا Рассела, всего лишь сказано, что он намерен излагать историю философии в связи с окружающей культурной средой, но, при этом ничего не сказано о том, исходя из чего интерпретируется как сама философия, так и окружающая среда философии.

А ведь герменевтические методы исследования философского материала и философских проблем вовсе не едины, каждое философское направление

интерпретирует тот или иной материал и проблемы философии, исходя из своих основных положений, и это правомерно. Философская герменевтика требует осознанного вывода из этих положений, то есть требует своей особой разработки, чтобы была понятна та логика интерпретации философского материала, которая предлагается в том или ином исследовании.

Поэтому также представляется актуальным предварить исследование проблемы преодоления скептицизма описанием герменевтического подхода, используемого в данном исследовании. И поскольку герменевтический подход к исследованию проблем философии с точки зрения экзистенциального направления представляется недостаточно разработанным, то в данной работе предлагается также вариант разработки герменевтического подхода к интерпретации проблемы преодоления скептицизма при экзистенциальном направлении философии.

Степень разработанности проблемы.

С одной стороны, вопрос о преодолении скептицизма в феномене веры как экзистенциальной проблеме, косвенно проходит через всю историю философской мысли, а с другой стороны, в прямой постановке данный вопрос рассматривался явно не достаточно. И еще менее эта тема рассматривалась в связи с попыткой разработки герменевтического подхода именно для такого исследования. Как исследователи, рассматривающие более общую проблематику, так и те, кто лишь затрагивал отдельные философские вопросы, касались темы преодоления скептицизма в основном лишь косвенно, в связи с рассмотрением ими других вопросов.

Наличие скептической проблематики в связи с верой, обнаруживается в учение о «мае» в индийской философии, а в древнекитайской философии у Чжуан-цзы ставится проблема соотношения иллюзии и действительности в восприятии человеком своего существования.

В Екклесиасте Соломон раскрывает проблему преодоления скептицизма через понятие «суеты», происходящей от непостижимости мира, и

происходящего от суеты «томления духа». И именно в Библии, и особенно в христианской части Библии, называемой «Новым Заветом», появляется осознание «веры» как мировоззренческого понятия. Категория «вера» проходит через всю средневековую философию, однако, нужно заметить, что понятие «вера» часто использовалось и используется не в своем прямом значении, а скорее в значениях понятия «особое знание», «откровение». В Новое время у Канта мы встречаем возвращение к собственной проблематике веры.

У Сократа и Платона скептический подход входит уже в метод исследования. В эллинистический период возникает школа скептицизма, которая актуализирует проблему скептицизма для своего времени. Николай Кузанский ставит скептическую проблему незнания и предпринимает попытки ее разрешения. Яркий представитель скептицизма эпохи Возрождения М. Монтень настаивает на естественном подходе к вопросам веры и на том, что именно скептическое отношение к миру освобождает место для веры.

Причем, по мере развития философской мысли и секуляризации мировоззрений, осознание феномена веры постепенно выходит за рамки только религиозного мировоззрения, и понятие «веры» обретает самостоятельное общемировоззренческое значение. Именно в этом общемировоззренческом и гносеологическом смысле феномен веры и рассматривается в данном исследовании.

Новые импульсы для развития получает скептическая мысль в Новое время, особенно в связи с философией Д. Юма и И. Канта. Проблемы, поставленные этими великими мыслителями, пытаются разрешить Гегель и другие представители немецкой классической философии.

В своей философии С. Кьеркегор с экзистенциальной точки зрения критикует определенности гегелевского онтологизма множественностью различных видов существования обыденного, эстетического, этического, религиозного. А. Шопенгауэр предпринимает онтологическую попытку

преодоления скептицизма через понятие «воли», появляется философия Ф. Ницше, которую можно интерпретировать как этический и эстетический скептицизм.

Из кантовской философии исходит и другая попытка онтологического преодоления скептицизма: в форме позитивизма и следующих из него философских направлений, где просто игнорируется метафизическая проблематика скептицизма.

В связи с герменевтической разработкой рассмотрения философской проблематики, в том числе, скептической, большое значение имеют работы Ф. Шлейермахера, Г. Г. Гадамера, П. Рикера и др.

Из отечественных мыслителей, о скептицизме и о проблематике связанной с ним в той или иной форме высказывались В. Соловьев, Л. Шестов, Н. Бердяев, С. Франк, Г. Шпет и др.

В художественно-философских произведениях и в философской литературной критике для рассмотрения вопроса о преодолении скептицизма имеют значения работы Л. Толстого и Ф. Достоевского, философские литературно-критические работы идеолога символизма Д. Мережковского, а также других авторов направлений символизма, акмеизма и футуризма.

В исследовании и решении проблемы преодоления скептицизма нужно отметить вклад мыслителей философии прагматизма, неопрагматизма и инструментализма: Ч. Пирса, У. Джеймса, Д. Дьюи, Д. Сантаяны и др., к которым (как выясняется в данном исследовании) имеет прямое отношение философия дела Н. Ф. Федорова и философия надежды неомарксиста Э. Блоха, а также, происходящая из философии надежды Блоха, теология надежды Ю. Мольтмана.

Среди работ, где раскрывается история скептицизма, имеет значение работа В.М. Богуславского по истории скептицизма, а также, для некоторого обобщения современной скептической аргументации, работы П. Курца. Труды авторов постмодернизма Ж.Ф. Лиотара, Ж. Деррида, Ж. Делёза, П. Ф. Гваттари и др. представляют собой также одно из современных направлений

скептицизма и позволяют увидеть динамику развития этого философского направления.

Хотя в мировой и отечественной философии, в религиозных и светских направлениях философствования можно обнаружить множество высказываний, касающихся проблемы преодоления скептицизма, и описывались различные явления, имеющие отношения к данной проблеме, но сама проблема не выделялась и отдельно специально не рассматривалась, и в данном исследовании предполагается отчасти восполнить этот пробел.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является познавательная ситуация, порождаемая скептицизмом, а предметом исследования является проблема преодоления скептицизма в феномене веры.

Основная цель исследования состоит в рассмотрении и определении путей проблемы преодоления скептицизма, а также в разработке герменевтического подхода для постижения данной проблемы, исходя из экзистенциального направления философствования.

Следующие из данной цели исследования **задачи**:

- рассмотреть и определить то, как возможно, следуя экзистенциальному походу, интерпретировать проблему преодоления скептицизма;
- раскрыть и кратко обозначить роль скептицизма при понимании вопросов веры в общем ходе мировой философской мысли, для обоснования значимости самой проблемы преодоления скептицизма;

- выявить то, как осознавались и осуществлялись типичные попытки преодоления скептицизма и рассмотреть попытки такового преодоления;
- исследовать значение экзистенциального типа мысли в вопросе преодоления скептицизма;
- выявить возникновение и развитие экзистенциальной проблематики веры в философских движениях художественной литературы;
- рассмотреть формирование экзистенциального типа мысли в связи с изучаемой проблемой преодоления скептицизма;
- выявить значение прагматического и феноменологического подходов в попытках преодоления скептицизма.

Научная новизна исследования:

1. Впервые поставлен вопрос о значении проблемы преодоления скептицизма как смыслообразующей в гносеологическом понимании феномена веры.
2. Предложен и разработан герменевтический подход к рассмотрению проблемы преодоления скептицизма, относительно экзистенциального типа философствования. Для этой же герменевтической цели предложено понятие «экзистенциального образца развития мысли» и определен таковой образец для данного исследования, относительно которого происходит понимание проблемы.

3. Относительно данного «экзистенциального образца» пути преодоления скептицизма раскрыт экзистенциальный смысл ряда философских учений.
4. Предложено понимание проблемы преодоления скептицизма как одной из центральных проблем в религиозно-философской гносеологии.
5. Показано потенциальное многообразие форм прагматизма в попытках преодоления скептицизма и необходимость дополнения прагматизма философией надежды, раскрыты связи философии дела и философии прагматизма.
6. Раскрыта роль диалектической теологии К. Барта и П. Тиллиха и философии символизма в отношении формирования веры.
7. Предложено понимание значения феноменологии для веры в ее преодолении скептицизма.
8. Проведено выделение скептицизма как гипотезы (гипотетического скептицизма), то есть противостоящего догматическому скептицизму, и показано значение этого различия для проблемы преодоления скептицизма.

На защиту выносятся положения:

1. Необходимо при рассмотрении вопросов философской гносеологии выделять проблему преодоления скептицизма, поскольку именно вокруг этой проблемы происходит основные гносеологически-значимые движения мысли.

2. Относительность познания требует разработок и конкретного особого обозначения различных герменевтических подходов к рассмотрению гносеологической проблематики, которые бы соответствовали тому или иному направлению философской мысли.
3. В качестве типичного «экзистенциального образца развития мысли» для исследования проблемы преодоления скептицизма в экзистенциальной гносеологии можно использовать ту логику развития мысли, которая описана Л.Н. Толстым в его «Исповеди», как наиболее типично, кратко и точно обозначающую вехи развития философской мысли в постижении проблемы преодоления гносеологического скептицизма.
4. Философские движения символизма в художественной литературе можно понимать как обусловленные во многом экзистенциальной проблематикой, связанной с непостижимостью мира, где осознается и художественно выражается необходимость поисков путей преодоления скептицизма.
5. Возникновение и развитие экзистенциальной мысли следует интерпретировать как один из видов преодоления скептицизма в философии.
6. Феноменология и онтологизм имеют смысловую связь в преодолении скептицизма, в которой уже не столько метафизика онтологизма, а более феноменологическая данность с ее экзистенциальными значениями кладутся в основу преодоления скептицизма.

7. Экзистенциальные значения философии прагматизма, философии дела Федорова, философии надежды Блоха, можно понимать как разные формы одного направления, которые необходимо дополнять друг другом относительно их роли в рассматриваемой проблеме преодоления скептицизма.

Теоретико-методологическое основание.

В данной работе используются следующие методы теоретического исследования: диалектический метод, метод сравнительного анализа, метод реконструкции развития идей, феноменологический метод и герменевтическая методология.

Теоретическая и практическая значимость работы:

Исследование данной темы представляет определенное значение для гносеологического раздела философии, для историко-философского понимания развития мировоззрений, а также для социальной философии, посвященной изучению динамики мировоззрений, так как позволяет лучше понимать внутренние процессы этой динамики, что дает возможность делать более обоснованные социальные прогнозы развития тех или иных движений.

Материалы исследования могут быть использованы в педагогической деятельности в качестве основания для разработки курсов философских и религиоведческих дисциплин.

Предлагаемый в данном исследовании историко-философский герменевтический подход для экзистенциального направления может быть полезен и для разработок герменевтических подходов к познанию историко-философского материала в других философских направлениях.

Основное содержание работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав (в каждой главе по три параграфа), заключения и списка литературы.

Общий объем диссертации 188 стр. Список литературы составляет 214 наименований.

Во введении раскрывается актуальность темы диссертации, степень разработанности проблемы, обозначаются цели и задачи исследования, новизна и основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Скептицизм как гносеологическая проблема в философии веры» посвящена исследованию гносеологической проблемы формирования мировоззренческих верований-представлений и раскрытию той роли, которую в этом формировании играет скептицизм. Для этой цели ставится и рассматривается вопрос о путях интерпретации исследуемой проблемы и философского материала, имеющего отношение к данной теме, и обозначается направление интерпретации принятой в данном исследовании. Далее в первой главе кратко описывается ход развития отношений веры и скептицизма в истории философии, где показывается скептицизм как неотъемлемая диалектическая составляющая феномена веры. При этом также раскрывается, что всякое мировоззренческое верование представляет собой принципиально незавершенную попытку преодоления скептицизма, и приводятся примеры некоторых типичных попыток преодоления скептицизма.

В первом параграфе первой главы «Определение пути интерпретации исследуемой проблемы» рассматривается вопрос о герменевтическом подходе к теме данного исследования. Всякое осмысление философской проблемы само по себе уже предполагает интерпретацию, по существу,

всякое философское исследование является интерпретацией, поэтому тут должен ставиться вопрос о том, какой должна быть эта интерпретация. Исследование той или иной проблемы философии требует идеи, относительно которой совершается понимание. Философия – это пересечение личностного и формального, а потому одни формальные методы при понимании проблем философии, хотя в некоторых смыслах и могут быть бесполезны, однако вряд ли они могут быть целесообразны как определяющие главные методы в философском исследовании. Вообще, в изложениях проблем философии обнаруживается тот факт, что исследователи обычно не указывают методологии интерпретации философского материала, которую они используют. Всякое познание данности (как и историко-философской данности) предполагает выделение определенных значимых моментов относительно того или иного герменевтического подхода. И, разумеется, что эти выделенные моменты при разных методологических подходах могут не совпадать. Метафизического принципа единства при понимании явлений требует любое понимание, любая интерпретация, будь то религиозный текст, произведение искусства, или научный или философский трактат. То есть всякая герменевтика начинается с определенной метафизики, с определенного представления о принципе единства (хотя бы и его отрицания), к которому при всяком понимании должно стремиться сводить многообразие рассматриваемых явлений. И здесь один из важных вопросов – это понимание принципа единства как чего-то целостного и завершенного или как открытого, незавершенного, то есть воспринимаемого фрагментарно в окружении неизвестного и лишь только условно-гипотетически предполагаемого. И в этом вопросе скептицизм играет большую роль при формировании открытого понимания принципа единства, то есть для очищения герменевтического принципа единства от проникновения в него неправомерных интерпретаций, где путаются данное и его интерпретации. Собственно, разница между открытым и закрытым пониманием герменевтического принципа единства состоит

лишь в разных отношениях между данным и его интерпретацией. Если закрытое понимание склонно путать элементы данности и интерпретации, то открытое (можно сказать, открытое, благодаря скептицизму) понимание склонно стремиться к разграничению данного и его интерпретации. Именно отсюда возникает известная проблема «герменевтического круга», так как всегда остается открытыми некоторые вечные философские вопросы: Что мы интерпретируем: данное или свое восприятие данного? И как в своем восприятии данного, определить само данное, как отделять его от интерпретаций нашего восприятия, где в нашем восприятии кончается данное и начинается его интерпретация? И вообще, есть ли нечто данное вне наших интерпретаций, или наши интерпретации и есть единственно данное? То есть в понимании герменевтического принципа единства мы можем видеть целую палитру от крайних видов гносеологического оптимизма до крайних видов скептицизма. То есть исследователь философской проблемы, по-видимому, должен бы как-то определять свое изначальное отношение к герменевтическому принципу единства, например, какой статус он придает своим интерпретациям философского материала и вообще данности? То ли он считает свои интерпретации «объективной истиной», то ли «хорошо обоснованной гипотезой». Например, в данном диссертационном исследовании предполагается понимать все интерпретации философского материала и данности бытия только как лучше или хуже обоснованные гипотезы, поскольку «объективность» понимается тут исключительно как недостижимый идеал, к которому надо по возможности стремиться, но который при любых усилиях остается недостижимым в своей полноте. Также тут предлагается такой герменевтический подход к исследованию проблемы, где для приведения исследования материала к единству берется типичный образец, который интерпретируется как основной ход осознания данной проблемы преодоления скептицизма, относительно которого понимаются различные движения философской мысли по данному вопросу.

Типичный образец развития мысли фиксирует наличествующую данность развития мысли, так как, если брать просто развитие мысли, то оно само требует какого-то основания, а здесь основанием интерпретации предлагается именно определенная типичная данность развития мысли, которое фигурирует в качестве феноменологического основания. В качестве такого типичного образца предлагается «Исповедь» Толстого, где Толстой показал типичный образец мировоззренческого поиска, которым идет практически каждый человек, разумеется, с различными отклонениями, связанными с особенностями поиска у той или иной личности. То есть типичный образец экзистенциального поиска лишь предлагает основную линию развития мысли как феноменальную данность, относительно которой могут рассматриваться различные ходы философской мысли.

Во втором параграфе первой главы «Значение проблемы преодоления скептицизма при понимании феномена веры в общем ходе мировой философской мысли» речь идет о том, что через все существование человека проходят дилеммы экзистенциального выбора в отношении вещей, относительно которых не имеется достаточного знания. И чтобы преодолеть эту недостаточность совершается акт мировоззренческой веры. По поводу веры и в обыденном сознании, и в работах философов существует множество различных точек зрения, часто взаимоисключающих. Панорама взглядов на феномен веры расходится от трактовки веры как главного смысла жизни до понимания веры как иллюзии. Вера – это очень сложное явление человеческой жизни, входящее во множество самых различных мировоззрений. Существует достаточно распространенный взгляд в бесконечной палитре мнений о вере, что скептицизм противоположен вере и является ее антиподом. В данном исследовании оспаривается подобная точка зрения, и предлагается диалектически понимать соотношение веры и скептицизма, ведь само понятие "вера" отражает некую неполноту, некую незавершенность, некую недостаточность в области представлений о мире и познании. Ведь если имеют дело с достаточностью представлений о чем-то,

если познание приводит к совершенному знанию, тогда зачем верить? В этом случае место знанию, а никак не вере. А если понятие "вера" отражает недостаточность, то в области мировоззрения именно скептицизм созвучен мировоззренческой недостаточности знания человека. Таким образом, мы видим, что понятие "вера", выражающее недостаточность знания, близко скептицизму, где ставится под сомнение именно достаточность знания.

В третьем параграфе первой главы «Проблема «непостижимого» и анализ некоторых типичных попыток преодоления скептицизма в познании», предпринимается попытка выяснения роли «непостижимого» в связи с рассматриваемой проблемой. В книге С.Л. Франка «Непостижимое», в первой части «Непостижимое в сфере предметного знания», была поставлена проблема необходимости выработки отношения к «непостижимому». Значение постановки проблемы «непостижимого» состоит в том, что «непостижимое» относится к «вечным вопросам философии», так как в процессе его осознания оно разрушает любую систему мировоззрения, указывая на ее недостаточность, на недостаточность обоснования выбора тех или иных мировоззренческих представлений. И эти разрушительные свойства «непостижимого» часто отталкивают мыслителей от данной проблемы, ее как бы стараются не замечать, вроде как она есть, и вроде как ее и нет. И уже Франк отмечает в своей работе странность и неправомерность таковой реакции у серьезных мыслителей. Проблема «непостижимого» в той или иной степени сознавалась людьми с древности, и с древности же люди пытались, так или иначе, обойти эту проблему. И в данном параграфе рассматриваются типичные попытки обойти проблему скептицизма.

Вторая глава «Экзистенциальные и прагматические формы преодоления скептицизма в вере» посвящена исследованию тех попыток преодоления скептицизма, которые представляются наиболее состоятельными. Поскольку скептицизм относится к «вечным вопросам» философии, то о его преодолении путем исключения не может идти речи, поэтому преодоление скептицизма сводится к поиску форм существования в

состоянии недостаточности знания. И именно поэтому на первый план выходят экзистенциальные попытки преодоления скептицизма, и именно поэтому речь идет о вере, поскольку мировоззрение веры – это форма существования в неизвестности. Во второй главе рассматривается художественно-философское осмысления скептицизма и веры, наиболее близкие и, по-видимому, во многом предшествующие развитию экзистенциального типа философствования. Далее рассматриваются подходы, собственно, экзистенциального преодоления скептицизма, их связь с феноменологией, а также недостаточность существующих экзистенциальных подходов, которая требует их развития в концепциях прагматизма и философии надежды.

В первом параграфе второй главы «Художественное творчество как форма экзистенциальной попытки преодоления скептицизма», рассматриваются попытки осознания данной проблемы скептицизма в художественной форме. В философии большое значение имеет и философствование в художественной форме. И иногда философствование в художественной форме предшествует теоретическому философствованию, например, экзистенциальное мышление в русской философии появляется у Достоевского, а уже потом у Шестова, Бердяева, и др. И, рассматривая проблему преодоления скептицизма (чему посвящено данное диссертационное исследование), нельзя пройти мимо философии в творчестве ряда писателей и поэтов. Именно здесь можно наблюдать существенное отличие, которое имеется в формировании экзистенциального образа мысли в западной и российской философии. И это отличие выражается в отношении к скептической проблематике. Если в западной философии экзистенциальные направления мышления формируются исходя из скептических идей, то в русской философии экзистенциализм возникает из стремления к преодолению скептицизма. Если мы обратимся к творчеству Шопенгауэра, Кьеркегора, Эдуарда Гартмана, Ницше, то можно отметить такую сторону их философствования, как критику гегелевского панлогизма,

который упускает из виду проблематику данности человеческого существования. То есть они критикуют попытки рационалистического преодоления скептицизма за их недостаточность. Это преобладание скептицизма, а не преодоление скептицизма, можно видеть и в развитии западной экзистенциальной мысли атеистического направления, у Сартра и Камю также преобладает именно скептицизм. А в русской философии, наоборот, экзистенциальное направление мысли возникает из попыток преодоления скептицизма. Русский экзистенциализм – это более скептическая реакция на критицизм Канта, нежели критика панлогизма Гегеля. Панлогизм Гегеля в русской философии не столько критикуется, сколько обосновывается по новому (онтологизм), и уже из осознания и расширения онтологизма у ряда мыслителей возникает экзистенциальное расширение онтологизма, например, экзистенциальный онтологизм (персонализм) у Бердяева. И даже вне связи с философией Гегеля экзистенциальная мысль, например, у Толстого, прямо направлена на преодоление скептической проблематики – экзистенциализм тут не основа критики, а основа преодоления критики.

Поэтому для данного исследования, посвященного проблематике преодоления скептицизма, в качестве примера более значимо именно русское экзистенциальное философствование, в том числе, и художественное философствование.

Для этого тут рассматриваются философские значения художественного символизма, и показывается его связь с проблематикой скептицизма и экзистенциализма, а также дальнейшее развитие философии художественного символизма в направлениях акмеизма и футуризма, которые интерпретируются как формы преодоления экзистенциально скептической проблематики.

Во втором параграфе второй главы «Экзистенциальный образ мысли и преодоление скептицизма» речь идет о том, что формирование экзистенциального образа мысли происходит под действием проблематики

скептицизма, как реакция на полученные скептическим мышлением результаты, и это, прежде всего, результаты критической философии Канта в гносеологии и результаты радикального этического скептицизма Ницше. В философской и художественно-философской среде возникали различные течения, выражающие скептическое отношение к наивно-реалистическим представлениям о мире, и в этих течениях происходило возвращение к древним, мистическим представлениям о мире, гносеологические иллюзии просвещения развеивались, и мир вновь представал перед человеком полным тайн и непредсказуемости. Причем тут нужно заметить, что всякое философское мышление, где существует разрыв последовательного хода мысли между «правдой о земле» и «правдой о небе» неизбежно обречено скатываться в ту, или иную форму позитивизма. Либо в какие-то формы «земного» позитивизма, либо в какие-то формы «небесного» позитивизма. Так как в последовательном мышлении «правда о земле» и «правда о небе» не могут рассматриваться изолированно друг от друга, ведь экзистенциальное положение человека в мире содержит и ту, и другую правду, а потому, если не вводится позитивного основания, то рассмотрение одного всегда приводит к рассмотрению другого. И в качестве такого связующего явления предлагается понимать экзистенциальную форму философствования, поскольку там метафизическую сущность («правду неба») предполагается понимать из проблематики существования человека («правды земли»). И как пример попыток преодоления разрыва данности и метафизики в мышлении, рассматривается экзистенциальный процесс осознания необходимости преодоления скептицизма, а также попытки преодоления скептицизма при формировании экзистенциального философствования у Шестова, Бердяева, Гершензона и др.

В третьем параграфе второй главы «Феноменология, прагматизм и философия надежды в преодолении скептицизма», в связи с близостью феноменологии экзистенциальному типу философствования, рассматривается феноменологическая попытка преодоления скептицизма у

Лосева, где феноменология понимается родственной онтологическому типу преодоления скептицизма. Далее рассматривается роль прагматизма и философии дела Н. Федорова, которая интерпретируется как особая форма прагматизма, а также философия надежды неомарксиста Э. Блоха. А. Ф. Лосев противопоставляет попытке (предположению) скептического постижения попытку (предположение) феноменологического постижения. Лосев констатирует: вся воспринятая и воспринимаемая феноменологическая данность во всей полноте ее интерпретационного пространства есть попытка (предположение, символ), то есть миф. И в мире мифа Лосев предполагает направление попытки формирования мифа как постижения явления в мифе слова метафизики, слова иного, по отношению к земному, бытия. Таким образом, получается, что «правда земли», некоторым образом, связывается с «правдой неба» в представлении о мире как мифе, связывается в качестве мотивированной попытки постижения. То есть, в качестве не мотивированного постижения, а мотивированной попытки постижения. Чтобы выделить этот значимый момент в философии Лосева, нужно постоянно иметь в виду его понятие «мифа», в противном случае интерпретатор его философии легко может сбиваться, следуя некоторым категорическим догматическообразным высказываниям Лосева, и понимать его философию как обычный онтологизм, то есть понимать так, будто Лосев открывает в феноменологическом постижении онтологию, тогда как у Лосева именно феноменологический онтологизм, иными словами, Лосев пытается открывать в феноменологическом постижении феноменологическую онтологию. Так как само понятие «феноменологии» уже предполагает попытку постижения, а не постижение. Хотя философия Лосева значима для изучения попыток преодоления скептицизма, однако в ней скептическая проблематика не преодолевается, а лишь находится некоторая значимая попытка в направлении такого преодоления.

Проблема преодоления скептицизма в феномене веры состоит из констатации двух вещей: первое – это непостижимость мира (которая в

данный момент философского познания или философской ориентации представляется непреодолимой), и второе – экзистенциальная необходимость такого преодоления. Эти две вещи, которые констатирует Л.Н. Толстой в «Исповеди», которые обозначает Д.С. Мережковский в понятиях «правды земли (плоти)» и «правды неба (духа)» – находятся в постоянном конфликте, где любое выражение экзистенциальной необходимости, направленной в метафизику, то есть любое трансцендентирование экзистенциальной необходимости обесценивается скептицизмом, указывающим на непостижимость мира. То есть эти две вещи требуют нахождения связи между собой, при которой бы выражения экзистенциальной необходимости не обесценивались бы непостижимостью. И в качестве таковой связи может быть предложено понятие «надежда», которая исходит из экзистенциальной необходимости и при этом не отрицает непостижимости. И, по-видимому, именно понятие «надежда» дает ключ к наиболее адекватной интерпретации прагматизма, где посредством философии действия предполагается такое преодоление непостижимого, но ведь само действие требует целесообразности, а любая целесообразность также обесценивается скептицизмом, указывающим на непостижимое. Не случайно прагматизм подвергается критике именно за высказывания о непостижимом, которое он пытается преодолеть. Прагматизм пытается преодолеть метафизику целесообразностью действия в неизвестности, но неизвестность непредсказуема, а потому тут требуется понятие, которое бы учитывало непредсказуемость неизвестности, и таковым понятием является понятие «надежды». Во всяком действии присутствует надежда (явно или латентно) и потому для развития прагматического направления мысли по преодолению скептицизма, нужно особо выделить и обозначить роль «надежды», так как именно в процессе надежды происходит такое преодоление. Основатель «философии надежды» неомарксист Эрнст Блох предлагает онтологию Еще-Не-Бытия. То есть, как восприятие данного, так и следующее из него действие обусловлено экзистенциальной потребностью обретения чего-то в

познании жизни, что Блох называет «ненасытностью Имени в мире», то есть образование всякого понятия и представления исходит из выражения желания быть, причем еще не осуществленного желания быть («Еще-Не-Имение»), то есть даже понятие «неизвестного» предполагает не осуществленное желание знать. Таким образом, скептически устранить понятие «надежды» представляется не таким простым делом, поскольку надежда не отрицает скептического указания на непостижимость, надежда лишь выражает определенное экзистенциально мотивированное отношение к непостижимому, которое по причине вариативности, следующей из непостижимого, определяется не из непостижимого (что подвергается скепсису), а из экзистенциально-данного (то есть из явного, не претендующего на истинность «вещи-в-себе»). То есть, можно сказать, что философия надежды является одним из значимых оснований философии прагматизма и философии действия и для преодоления скептицизма их требуется совмещать (взаимодополнять).

В заключении говорится о том, что в развитии гносеологии, проблема преодоления скептицизма в феномене веры значима потому, что всякая философская мысль стоит перед проблемой основания, относительно которого определяется степень ее подлинности. Причем любая философская мысль, так или иначе, прямо (а не косвенно) высказывается о метафизике, то есть высказывается о том, что находится в непостижимой для человека стороне данности бытия. И тут существует очевидный разрыв, пропасть, как говорит Карл Барт, «ледниковая трещина», которая пролегает на всяком пути мысли, следующей из постигаемой области в область метафизики, в область непостижимого. И рассматривая проблему преодоления скептицизма, можно видеть, как человеческая мысль различными способами пытается как-то преодолеть эту пропасть, более интуитивно или более осознанно ощущая экзистенциальную необходимость такого преодоления.

И можно наблюдать, что в этом преодолении имеет место два принципиально разных подхода. Один подход – это когда пытаются

преодолеть проблему скептицизма «полностью», в том смысле, что каким-то образом пытаются исключить данную проблему совсем. Делается это путем в большей или меньшей степени иллюзорного «решения» или путем волевого крайнего преодоления верой, при котором вера доходит до отрицания себя самой, так как, как уже было показано в данном исследовании, вера невозможна без присутствия в ней скептической стороны, то есть, если имеет место волевое преодоление скепсиса, то вместе с тем происходит и преодоление веры. Например, эти попытки преодоления полностью представлены в различных формах философского онтологизма.

Во втором подходе осознается бесперспективность попыток «полного» преодоления, и тогда пытаются преодолеть проблему в том смысле, что бы научиться жить с ней. И именно при таком подходе вступают в свои права многообразные формы экзистенциального типа философствования, которые, беря на вооружение феноменологический метод, ведут свой философский диалог с бытием, рассматривая экзистенциальные значения феноменологической данности как равноправного собеседника.

То есть можно сделать вывод, что наиболее перспективными для развития преодоления скептицизма являются именно экзистенциально-феноменологические виды философствования, выходящие на различные виды прагматизма, которые требуется дополнять философией надежды.

Публикации по теме диссертационного исследования

а) публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикаций результатов диссертаций.

1. Ткачев А.Н. Значение проблемы «непостижимого» С.Л. Франка в логике развития русской философии // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. №4(16). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – С. 220-224.

2. Ткачев А.Н. Герменевтическое значение скептицизма в диалоге мировоззрений // VI Российский философский конгресс. Философия в современном мире: диалог мировоззрений. Материалы. Н.Новгород, Изд-во ННГУ, 2012. Т.2., – С. 114-115

б) публикации в других изданиях

3. Ткачев А.Н. Экзистенциальный образ мысли и преодоление скептицизма // Тенденции развития общественных наук: социология, политология, философия и история. Материалы международной заочной научно-практической конференции. (Новосибирск, 18 июля 2012 г.) Новосибирск, Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 64-68

4. Ткачев А.Н. Проблема преодоления скептицизма в религиозно-философской гносеологии // Актуальные проблемы общественных наук: социология, политология, философия и история. Материалы международной заочной научно-практической конференции. (Новосибирск, 16 мая 2012). Новосибирск, Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 89-92

5. Ткачев А.Н., Воронина Н.Н. Коммуникативно-познавательное значение символа в философии религии //Философия о знании и познании: актуальные проблемы. Материалы второй Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 18-19 июня 2010) Ульяновск, Издатель Качалин, 2010. – С. 123-129

6. Ткачев А.Н., Воронина Н.Н. Проблемы концепции мифа и символа в работе С.Н.Булгакова «Свет невечерний» // Булгаковские чтения: Сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Орел, полиграфическая фирма «Картуш», 2010. – С. 61-68